

Василий Нарезный

Заморский принц



Василий Нарезный
Заморский принц

«Public Domain»

1824

Нарежный В. Т.

Заморский принц / В. Т. Нарежный — «Public Domain», 1824

В комедии высмеивается невежество, глупость, бесцеремонность и высокомерие потомка гетманов пана Златницкого, который кичится своими знатными предками.

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Василий Трофимович Нарезный

Заморский принц

I

Место происхождения есть обширная комната, на одной стене которой развешаны многие изображения, мужские и женские, в польских одеяниях. Посередине стоит большой стол.

Пан Златницкий сидит за столом, держа в руке лист бумаги; он, задумчив и пасмурен. На пороге открытой двери стоит его дворецкий, также подгорюнясь.

Златницкий. Нет! не разобрать мне ни слова из этого проклятого письма! Право, не понимаю, какая людям охота мучить себя с малых лет, чтобы после умудриться разбирать эти каракульки, хвостики и черточки! То ли дело читать церковные книги! А это на что похоже? – Кто здесь?

Дворецкий. Я!

Златницкий. От кого ты получил это письмо?

Дворецкий. От кучера Ивана, а тот от дворника.

Златницкий. Сей час позови ко мне племянницу. – (Дворецкий уходит.) Если бы сегодня был не такой великой день, в который венчаю племянницу свою за принца заморского, никак бы не стал ломать головы над этим бестолковым письмом! А то – может быть поздравление, и притом от какой-либо знатной особы. Да и быть иначе нельзя, потому что я, будучи потомком великих гетманов малороссийских, не хочу и знаться дружески ни с кем из здешних дворян.

Наталья (племянница его, входит). Вы посылали за мною, дядюшка! Я вижу у вас в руках бумагу. Неужели под вечер вздумали вы забавляться чтением рукописных бумаг, столько для вас и по утрам неприятных?

Златницкий. Все готов претерпеть для тебя, дочери моего брата. Тебе очень известно, что этого вечера будешь обвенчана?

Наталья. Я всегда готова, когда вам, дядюшка, угодно.

Златницкий. Дельно! Прочти-ка мне это письмецо. У меня теперь что-то глаза тупы. А прежде всего скажи, от кого? Если от одного из мелких наших соседей, то не стоит портить и глаз.

Наталья (рассмотрев письмо). Дядюшка! это от нового нашего губернатора!

Златницкий. Как? От губернатора? Ага! Я слышал, что он не более двух месяцев приехал на губернаторство, а уже пишет ко мне дружеские письма. Видно, он человек умный и умеет различать породу. Надобно это письмо беречь и на первый случай показать соседу нашему, пану Прилуцкому, который хотя и добрый старик, но всякому наскучит, рассказывая о своем майорстве. Велика важность! Прочтем же, племянница. Я перерывать не стану.

Наталья (читает). «Государь мой! Едва успел я появиться в губернский город, как множество просьб на вас поступило. Один жалуется, что вы, забавляясь заячьей охотой, вытоптали у него целую десятину ржи; другой, что, занимаясь ловлею волков, заночевали в лесу и, готовя пищу, выжгли довольный участок леса; третий, что вы, пробуя новое ружье и метя в воротный столб, как-то дрогнули рукой, пуля пролетела сквозь забор и убила корову бедного шляхтича».

Златницкий (не стерпя). О я, несчастный! До чего дожил потомок гетманов? – Однако, читай, племянница! Может быть, губернатор и опомнится; может быть, будет просить прощения в своей непомерной дерзости!

Наталья (читает). «Осведомись под рукой о вашем состоянии, летах и звании, узнал, что вы довольно достаточны, довольно стары и не имеете никакого чина, потому что нигде служить не хотели; из сего заключил я, что все шалости, вами не по летам делаемые, происходят от совершенной праздности. А потому, если вы желаете, чтоб впредь не было на вас жалоб, то приезжайте ко мне в город: я вам дам место службы, назначу дело и через год, а много через два, представлю вас к производству в офицерский чин».

Златницкий. Довольно, племянница, очень довольно!

Поди в свою комнату. Тебе не прилично видеть дядю в таком положении. (Наталья уходит.) И мне, мне, потопку великих гетманов, принять службу, быть простым офицером и тогда, когда готовлюсь вступить в ближнее сродство с заморским принцем! Меня упрекать за вытоптанную десятину, за сожженные несколько сажень лесов, за убитую корову, когда и простые дворяне отваживаются, – ах! (Погружается в задумчивость.)

Дворецкий (является в дверях). Ваше высокоочиние! Высокоповелительный пап! – Тьфу, пропасть, не слышит! (Во весь голос.) Ваше высокоочиние!

Златницкий. Кто тут? ты, бездельник? чего ты хочешь?

Дворецкий. Я знаю порядок и потому должен дать отчет в своем посольстве.

Златницкий. А, а! в горести моей я и забыл о том. Ну, что? видел ли заморского принца?

Дворецкий. Нет!

Златницкий. Как? Разве не объявил его адъютантам, что ты со стороны моей отправлен в виде посланника? Хотя он и принц, а притом заморский, но и я не менее, как пан Златницкий, потомок гетманский!

Дворецкий. Я все это предъявил его панам придворным; но мне сказано, что у его светлости так же не без причуд, как и у вашего высокоочиния. Как вы, с тех пор как сосватали за принца свою племянницу, кроме ее не позволяете никому в эту комнату ступить ногою, потому что стены увешаны изображениями гетманов, предков ваших, так и заморский принц через своего великого дворецкого объявил, что пришлет к вам того самого посла, который был здесь несколько раз для советов о свадьбе, и онто будет провожать невесту в церковь.

Златницкий. Право не знаю, что думать о таком поступке. Видно, политика заморская не похожа на нашу. Но оставим это! он принц, а принцам по заведенному порядку поважают и там, где другим настучали бы уши. Когда же хотел он отправить посланника?

Дворецкий. Скоро после моего отъезда.

Златницкий. Будем ждать! – Ба! ты на целые пол-аршина вступил за порог в эту заветную комнату, наполненную изображениями великих предков моих!

Дворецкий (отскочив назад). Виноват, ваше высокоочиние! я забылся, и мне показалось, что стою перед заморским принцем в виде вашего посланника.

Златницкий. Непростительно! разве принц не равен мне? разве не должно перед ним, моим будущим племянником, оказывать то же высокопочитание, как и передо мною? Хотя я и никакого чина не имею, однако за всем тем внук гетманов и равен всякому заморскому принцу. Стой в дверях и будь вперед благоразумнее, если жалеешь затылок. Правду сказал какой-то преумный человек, что честь свою надобно беречь более глаза. И прежде был я стоек в словах своих, а ныне и подавно приосамлюсь. – Что там за шум, что за возня? уж не посол ли принцев приехал за невестой? Ах, батюшки!

(Суетится, сдувая пыль со стола и расставляя стулья. Потом, вытянувшись, стоит неподвижно. Пан Прилуцкий тащится в комнату, одною рукой отбиваясь от дворецкого и нескольких слуг, а другою стараясь вынуть из ножен саблю.)

Дворецкий. Милосердный господин майор! сжальтесь над нами бедными! с некоторого времени эта комната названа заветною палатою, и без особенного дозволения никто не смеет войти в нее.

Прилуцкий. Счастье ваше, бездельники, что сабля моя позаржавела и нейдет из ножен. Досталось бы ушам вашим! – Здравствуй, пан Златницкий! давно ли так загордился, что и сосед твой, заслуженный майор Прилуцкий, не может войти к тебе без доклада!

Златницкий. Это не значит, что входить ко мне запрещается, а только в эту палату, которая украшена сими изображениями великих предков моих.

Прилуцкий Ба, ба! что за новость? в добром ли ты здоровьи? Занявшись делами в городе, я у тебя более двух недель не был. – Какая нужда кому до наших предков? у каждого из нас есть своя голова, так она и должна давать работу прочим членам. Если бы я сам не был заслуженный майор, то вечно бы не упомянул, что дед мой оказал кое-что хорошее во время сражения при Полтаве, за что от великого государя пожалован дворянством и деревнями.

Златницкий. Предки мои сами имели право жаловать поместьями.

Прилуцкий. Кто ж виноват, что потомки их это право утратили? За что награждать чинами того, кто не служит отечеству? – Промаявшись в поле лет тридцать, я теперь – благодарю бога и государя – майор, и никто не скажет, что получал чины, лежа на боку! да мне кажется, и ты незадолго пред этим менее поднимал нос и реже упоминал о своих высокопозелительных предках. Изображения их валялись у тебя в мучном анбаре. А теперь, – что вздумалось тебе эти заплеснелые хари выставить на смех людям?

Златницкий. Всему есть свое время, говорит старый писарь мирской избы, а что уж он скажет, всему можно верить, потому что говорит не от себя, а все из книг.

Прилуцкий. Перестанем, сосед, молоть вздоры, а обратимся к делу. Надумался ли ты о моем предложении, чтобы добрую племянницу свою, Наталью, выдать за Алексея, моего сына? он парень изрядный, а притом драгунский капитан.

Златницкий. Подлинно, есть чему порадоваться. Молодцу лет двадцать пять, и он – капитан! находка! – Взгляни-ка на этот портрет, что с длинными ушами! это прадед мой по прямой линии, и в сорок лет был уже близок к гетманству. А то капитан – сын отставного майора.

Прилуцкий. Послушай, дорогой сосед! Хотя ты человек и бесчиновный, но я, в угодность сыну, готов был с тобою породниться, – не для того, что ты потомок гетманский и богат, – нет! а потому, что племянница твоя добрая девка, и сын мой сердечно ее любит. Ты мог мне отказать, мог представить, что дворянство твое старше моего, что деревни твои богаче моих: на все согласен; но когда ты вздумаешь еще раз пошутить над моим чином, то смотри, не было бы оглядок. Имя и деревни не твои. Ты получил их от предков, и должен передать потомкам; а чины мои собственно мои, мне пожалованы, и никто не смеет быть им наследником. А? Что скажешь? (Они ходят по комнате, не глядя один на другого.) Однако, сосед, хотя ты и раздражил меня, но я для сына готов все забыть. Ты знаешь, что как он, так и племянница твоя почти выросли вместе. В военных походах обыкновенно забывают любовные шалости, а с ним вышло напротив. Возвратясь из армии почти через пять лег отлучки, он влюблен в нее по-прежнему, и если бы эти проклятые хари предков твоих не сводили тебя с ума, то мы все были бы довольны.

Златницкий. Не печалься, дружище! племянница моя обойдется и без твоего сына! Неужели ты, приехавши сюда, ничего особенного не заметил? – Большая карета вывезена из сарая, и все паутины выметены; псары в новых платьях, с вычищенными как золото трубами. Четыре чугунных муширя¹ стоят у ворот. – А? что ты об этом подумал?

Прилуцкий. Что ты с великолепием собираешься в дальние гости.

Златницкий. Не отгадал! А я жду гостей; ибо сегодня племянница моя, Наталья, выходит замуж. – А?

Прилуцкий. Так ли я слышал? Повтори, пожалуй, что твоя племянница?

¹ Муширями называются маленькие чугунные мортиры. (Примеч. Нарезного)

Златницкий. Сегодня будет замужем! Не я ли всегда твердил тебе и всем, что не выдам своей Натальи ни за кого, кроме разве как за принца, или по крайней мере за князя. Такая решительность моя разнеслась в иностранных землях, и бог послал ей достойного жениха. Я рад, что ты ко мне пожаловал. То-то попируем! – Малой! (Слуга в дверях является.) Теперь та пора, пан Прилуцкий, что простые дворяне пьют настой из гадкой травы, называемой чаем; а как мы познатнее прочих, то не надобно унижать себя приноровкою к их обычаю. Малой! Подай поднос с прадедовскими кружками и двумя сулеями составу – из вишневой водки, сахару и горячей воды состоящему. Ключница хорошо знает пропорцию. (Слуга уходит.) Как ты думаешь, сосед: ведь надобно же человеку знатного происхождения чем-нибудь от простых дворян отличиться?

Прилуцкий. Весьма согласен! – Ну, когда уже сын мой не жених для твоей племянницы, так по крайней мере позволь осведомиться об имени и достоинстве твоего жениха. Он должен быть человек необыкновенный.

Златницкий. Статочное ли дело! Он – было бы тебе известно... (Слуга приносит поднос с сулеями и кружками и стоит в дверях. Златницкий берет поднос, ставит на стол и наливает кружки.) Но наперед выпьем за здоровье жениха и невесты. (Пьет.)

Прилуцкий (пьет). Скажи же, кто он такой?

Златницкий. Слушай внимательнее. Как скоро выговорю его имя, то у тебя уши завянут, задрожешь весь!

Прилуцкий. Не дело, сосед! Я никогда не дрожал и перед турецким строем, и уши не вянули, слыша свист пуль и ядер.

Златницкий. Эй, дворецкий!

Дворецкий (в дверях). Здесь!

Златницкий. Как зовут моего нареченного племянника?

Дворецкий. Его милость зовут (во весь голос) заморским принцем!

Прилуцкий (отскочив). Аи, аи! С нами бог!

Златницкий. Что, сосед? Не правда ли, что эти два слова: заморский принц ошеломили тебя не плоше турецкой пули? – Ну, дворецкий! это его звание, сказавши понашему, то есть по-дворянски; а как имя его?

Дворецкий. Не упомяну!

Златницкий. Дурак ТЫ беспамятной! Дело другое – мне забыть его имя, потому что я древний дворянин и потомок гетманов; а то и ты, человек простой, а памяти не имеешь. Пошел вон! (Дворецкий уходит).

Прилуцкий. Ума не приложу! как этому принцу стало известно, что в некотором углу Малороссии есть некто пан Златницкий, который, будучи потомок неких гетманов, ни за кого не соглашается выдать своей племянницы, как за некоего принца? это что-то несколько мудрено!

Златницкий. Аи видишь, что ничуть не мудрено! Посол принцев объявил, что обо мне и моих предках пишут в иностранных газетах!

Прилуцкий. Еще мудренее! я и своего имени не начитывал ни разу даже и в русских газетах, хотя я и майор, а притом заслуженный, а то – смотри пожалуй – в иностранных газетах! Каков же оказался тебе этот принц, а особливо племяннице?

Златницкий. Мы его и в глаза не видали, а все дела производим через посла его светлости.

Прилуцкий. Час от часу мудренее!

Златницкий. Ничего нет диковинного! Разве ты не знаешь, – а небезчего сам был в чужих краях, – что все знаменитые иностранные особы венчаются чрез своих посланников; а заморский принц делает мне особенную честь, из уважения к моим предкам, что сам приехал венчаться, сам, всею высокою особою!

Прилуцкий. Где ж он проживает?

Златницкий. Никого из здешних дворян не осчастливил он своим пребыванием. Ты знаешь прекрасную рощу мою, в двух верстах отсюда; там с многочисленной свитой остановился он, и все живут в палатках.

Дворецкий (входит). Господин майор! сын ваш, капитан, сюда пожаловал, и хочет с вами видеться.

Прилуцкий. Зачем принесло его туда, где не хотят его видеть?

Златницкий. Напрасно, дорогой сосед! Я запретил ему вход сюда, как жениху. Если ж он приехал для поздравления меня и племянницы, то милости просим! Хотя бы и не следовало пускать его в заветную палату, но начин уже сделан. Проси капитана сюда! (Дворецкий уходит.)

Прилуцкий. Не понимаю я поступков моего сына! Он так был влюблен в твою племянницу, что и меня свел с ума докуками о принятии деятельного участия в сватовстве. Ныне, – верно уж и он знает, что Наталья будет венчаться с каким-то принцем, – сам прилетел сюда, чтоб быть свидетелем своего посрамления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.